
ЕЩЕ РАЗ О ПОДТЕКСТЕ ПЕСНИ В.С. ВЫСОЦКОГО «СМОТРИНЫ»

И.Е. Намакштанская

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры
ул. Державина, 2, Макеевка, Украина, 86123

Е.В. Романова

Кафедра генетики, растениеводства и защиты растений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 8/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается подтекст песни «Смотрины», анализируются приемы, применяемые поэтом для кодирования информации с использованием ассоциативных связей и фразеологических средств русской речи.

Ключевые слова: текст, подтекст, лексема, устойчивые сочетания, фразеологизм, строка, строфа, фонетическое созвучия, символ, гипотеза.

Песня «Смотрины» (1973), имевшая первоначальное название «Свадьба» [1], была написана к спектаклю «Живой» с посвящением актеру театра и кино В. Золотухину и Б. Можаяеву — советскому прозаику, автору повести «Живой» и романа «Мужики и бабы» [2].

Комментарии к тексту песни В. Высоцкого «Смотрины» в целом и к отдельным реалиям, использованным поэтом (*выть, постен*, песня «Когда служил на почте ямщиком», *сенцы* и т.д.), приведены в книге «Высоцкий В. Летела жизнь в плохом автомобиле...» [2] и не вызывают сомнений в их достоверности и ценности для восприятия контекста песни.

В свое время нами было высказано собственное мнение относительно подтекста песни «Смотрины» (на научном семинаре в Институте славянских языков Стокгольмского университета, в интервью Интернациональному шведскому радио в 1995 г., а также на страницах журнала «Русская речь» и в монографии «„Открылся лик — я встал к нему лицом...“ Знак, символ и образ в поэзии Владимира Высоцкого» [3; 4]). В данной статье мы хотели бы еще раз предложить вниманию читателей, в том числе исследователей творчества В. Высоцкого, свое понимание подтекста песни, и прежде всего надо начать свои рассуждения с ответа на несколько вопросов, которые возникают уже с первых строф песни.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова лексема «смотрины» толкуется как «старинный русский бытовой обряд знакомства жениха и его родственников с невестой» [5. С. 601]. Следовательно, услышав или прочитав название песни В. Высоцкого «Смотрины», мы ожидаем встречи именно с такой сюжетной ситуацией. И действительно:

Там у соседа — пир горой,
И гость солидный, налитой,
Ну а хозяйка — хвост трубой —
Идет к подвалам.
В замок врезаются ключи,
И вынимаются харчи:
И с тягой ладится в печи,
И с поддувалом.

А у меня — сплошные передряги:
То в огороде недород, то скот падет,
То печь чадит от нехорошей тяги,
А то щеку на сторону ведет.

Там у соседа мясо в щах —
На всю деревню хруст в хрящах,
И дочь — невеста, вся в прыщах, —
Дозрела, значит.
Смотрины, стало быть, у них —
На сто рублей гостей одних,
И даже тощенький жених
Поет и скачет.

Все вроде бы понятно, хотя сразу же возникает множество вопросов:

1) почему в 1-й строфе, где описывается начало празднества, ничего не говорится о смотринах;

2) почему поэт в 1-й строфе гостей характеризует как «гость — солидный, налитой», а в 3-й оценивает их количество ста рублями (в другом варианте *блинами* на сто рублей);

3) почему в начале песни — «пир горой», а дальше — «мясо в щах — на всю деревню хруст в хрящах»?

Поиск ответов на эти и многие другие вопросы (например, почему так настойчиво поэт упоминает печь («И с тягой ладится в печи, и с поддувалом», «То печь чадит от нехорошей тяги...», «И печка — в синих изразцах и с поддувалом»)) приводит к мысли о том, что в песне, построенной на контрасте благополучия соседа и жизненных неурядиц и неудач главного персонажа, существует три плана:

1) описание празднества у одного соседа (1-я строфа, первая часть 5-й и 15-я строфа);

2) описание смотрин — у второго (3, 7, 8, 9, 11, 12, 13-я строфы);

3) описание «сплошных передряг» — у главного героя, сравнивающего свою трудную, осложненную жизнь с благополучием соседей и сетующего на свою судьбу (2, 4-я, вторая часть 5-й, 6-я, конец 7-й, 10, 14, 16-я строфы).

Лексико-семантический анализ каждой из названных частей песни привел нас еще к несколько неожиданному на первый взгляд выводу: в подтексте своей песни Высоцкий изобразил события, развернувшиеся вокруг Бориса Пастернака после присуждения тому в 1958 г. Нобелевской премии.

Теперь о том, что указывает в тексте на данный подтекст. Прежде всего, несколько слов о фонетических созвучиях. Думается, что слово «передряги» содержит намек на Переделкино, где жил Б. Пастернак, сочетание «хруст в хрящах» — созвучно с фамилией Хрущёв, а в обращении «паскуда» можно обнаружить части двух слов «Пастернак — иуда», которыми «наградился» в прессе нобелевский лауреат в период кампании против него [6].

Используя семантические, сочетаемостные и идиоматические потенции слов, поэт создает смысловую гамму, из которой приходится буквально добывать зало-

женную (а точнее, закодированную) информацию. Данный прием кодирования текста, кстати, часто использовали русские и зарубежные поэты [7], в частности Иосиф Бродский [8].

Но вернемся еще раз к 1-й строфе. На наш взгляд, она, как 15-я и первые четыре строки 5-й строфы, посвящена Швеции, причем в первых двух названных нами строфах (1-я и 5-я) дается описание банкета, посвященного лауреатам Нобелевской премии, а в последней (15-я) — спокойный и обеспеченный быт «печки в синих изразцах», т.е. Швеции, где

Наутро там всегда покой,
И хлебный мякиш за щекой,
И без похмелья перепой,
Еды навалом,
Никто не лается в сердцах,
Собачка мается в сенцах,
И печка — в синих изразцах
И с поддувалом.

Но почему поэт выбрал именно такой символ для государства? Думается, что он сделал это, исходя из исконного значения печи в славянской традиции и особого отношения к ней, ведь печь была показателем благополучия и трудолюбия хозяев дома. Ее обожествляли, украшали, даже ублажали за то, что согревала, кормила, хранила огонь и помогала избавляться от недугов. Но почему в песне печка именно «в синих изразцах»? Скорее всего, это символический образ и намек на обилие озер в Швеции или на весьма популярный там в народном творчестве голубой цвет.

А вот у главного героя «печь чадит от нехорошей тяги», а это значит, что у него нет такого благополучия и не все так ладно и спокойно, как у первого из названных соседей. Упоминание огорода можно понимать и как намек на фамилию Пастернака, ведь пастернак — огородное растение, и как намек на то, что Пастернак любил работать и много работал на приусадебном участке. В 4-й строке сконцентрирована информация о начале «нобелевских неприятностей»:

А у меня цепные псы взбесились —
Средь ночи с лая перешли на вой...

Никому не надо объяснять, что предвещает ночной вой собак для сельского жителя. Именно этой народной приметой и воспользовался В.С. Высоцкий — собаки воют не к добру, а ночной вой предупреждает о предстоящей опасности.

Что касается содержания 5-й строфы, то ее анализ хотелось бы начать с того, чтобы снять с поэта обвинение в неправильном употреблении словосочетания «гусей некормленных косяк» [9. С. 122]. Ведь Высоцкий в совершенстве владел русским языком и зачастую не только использовал многочисленные оттенки лексических значений, но и играл на отдельных смысловых полутонах и нюансах. И в данном случае «дело даже не в гусях», а в неприятностях, которые пошли у Б. Пастернака косяком. А дальше, как говорится, больше:

Тут у меня постены появились [...]

Слѳва «постены» мы в словарях не нашли. Поэтому предполагаем, что это семантический окказионализм Высоцкого, значение которого в книге «Я, конечно, вернусь...» [10. С. 305] интерпретируется как «домовые», профессор Вл. Новиков раскрывает его как «тараканы» [9. С. 124], а составители книги «Высоцкий В. Летела жизнь в плохом автомобиле...» дают свой обобщенный комментарий значения данной лексемы: «Постен — в „Толковом словаре живого великорусского языка“ В.И. Даля: новг. пск. *дедушка, домовик, домовой, хозяин*». В „Большом словаре русских поговорок“ В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (М., 2007): „*Постен навалился на кого*. Тул., твер. Об ощущении тяжести, удушья. Постен — 1. Тень 2. Черт, домовой“» [1. С. 65]. Мы предлагаем свой, словообразовательный, вариант интерпретации этого слова, а именно: постены — это посетители (журналисты и те, кто хотел пообщаться с новым лауреатом Нобелевской премии), которые буквально атаковали Б. Пастернака [6. С. 692]. А если учесть, что изоляция советских граждан от «тлетворного влияния капитализма», узаконенная ограничениями их поездки за рубеж, а зарубежных граждан — в СССР, в простонародье называлась «железным занавесом» или «стеной», то можно предположить, что лексемой «постены» В. Высоцкий назвал иностранных журналистов, о нежелательности контактов с которыми Б. Пастернак был предупрежден официально. Поэтому в следующей строке фраза и имеет такое продолжение:

Я их гоню и так и сяк — они опять...

В 7—13-й строфах содержится описание реакции государственных и писательских кругов на Нобелевскую премию Б. Пастернака:

Сосед малѳночка прислал —
Он от щедрот меня позвал, —
Ну, я, понятно, отказал,
А он — сначала.
Должно, литровую огрел —
Ну и, конечно, подобрел...
И я пошел — попил, поел, —
Не полегчало.

Известно, что Бориса Пастернака вызывали в разные официальные инстанции для объяснений по поводу выхода в свет «Доктора Живаго» за рубежом (в Италии) и предлагали отказаться от Нобелевской премии.

9-я строфа проецируется на позицию Н.С. Хрущева в «деле» Пастернака:

Сосед орет, что он — народ,
Что основной закон блюдет:
Что — кто не ест, тот и не пьет, —
И выпил, кстати.
Все сразу повскакали с мест,
Но тут малец с поправкой влез:
«Кто не работает — не ест, —
Ты спутал, батя!»

В данном контексте В. Высоцкий использует девиз советского общества «Кто не работает — тот не ест», вкладывая его в уста одного из персонажей — *бати*, с довольно прозрачным намеком на Н.С. Хрущева (который довольно часто допускал неточное цитирование).

А теперь остановимся подробнее на лексико-семантическом анализе содержания 13-й строфы. В ее подтексте рассказывается о расширенном заседании секретариата Союза писателей, которое состоялось 27 октября 1958 г. и на котором Б. Пастернак был исключен из членов Союза писателей. Итак, начнем с самой первой строки

Потом у них была уха...

Здесь, как и в анализируемой ранее строке с лексемой *косяк*, В. Высоцкий эксплицирует только одну часть идиомы, оставляя за нами право домысливать остальное. Позволим себе допустить, что в данном случае подразумевается крыловская *демянова уха*, помогающая поэту передать информацию о том, что повестка дня была заседанию навязана. Следующая строка: «И заливные потроха...» построена таким же образом экспликации части идиомы, на этот раз — «съесть кого-то с потрохами», подразумевающей исключение Пастернака из членов Союза писателей.

О том, как проходило обсуждение «Доктора Живаго», закодированного в песне в образе жениха, передается в следующих двух строках:

Потом поймали жениха
И долго били...

Строка «Потом пошли плясать в избе» также спроецирована на идиому «плясать под чужую дудку» и содержит информацию об организации общей направленности выступлений на заседании, закончившемся тем, что его участники «все хорошее в себе доистребили».

Далее рассказывается о переживаниях главного героя, где Высоцкий намекает и на существующие фотопортреты Пастернака, на которых он «набычась, а потом и подбочась». Хотя намек можно понимать и в таком смысле: сначала обидевшись, а потом и ополчившись на оппонентов. Но первая версия представляется нам более вероятной. Дальнейшие же размышления авторского героя:

И думал я: а с кем я завтра выпью
Из тех, с которыми я пью сейчас?!

напоминают о том, что среди обвинителей Пастернака было много его добрых знакомых и приятелей.

И в конце песни, не изменяя себе, В. Высоцкий использует часть устойчивого сочетания «душа горит от обиды» и намеки на идиомы «хлебнуть горя», «расхлебывать кашу» и «окатить холодной водой» (как известно, колодезная вода очень холодная):

А у меня — и в ясную погоду
Хмарь на душе, которая горит, —
Хлебаю я колодезную воду,
Чиню гармошку, и жена корит.

Думаем, что подтверждением нашей гипотезы может стать и содержание иллюстраций к песне, выполненных художником М. Златковским и опубликованных в книге «Старатель. Еще о Высоцком: Сборник воспоминаний» [11]. Интересно отметить, что художник воспользовался иконописными символами для передачи подтекста песни. Например, символический образ победы правды и справедливости закодирован в фигуре Георгия Победоносца, сидящего на драконе, контуры тела которого довольно прозрачно напоминают линию побережья Балтийского моря, а стрела на конце хвоста упирается как раз в ту точку на карте, где расположена столица Норвегии Осло — второй город вручения Нобелевской премии.

В заключение надо отметить, что данная песня, в первом варианте имеющая название «Свадьба», текстуально (не по подтексту) очень контрастно перекликается со стихотворением Б. Пастернака «Свадьба», вошедшим в роман «Доктор Живаго», и давшим нам толчок к поиску подтекста в песне «Смотрины».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Высоцкий В.С.* Сочинения. — В 2 т. Т. 1—2. — Екатеринбург: Крок-Центр, 1995. [*Visotskiy V.S. Sochineniya. V 2 t. T. 1—2.* — Ekaterinburg: Krok-tsentr, 1995.]
- [2] *Высоцкий В.* Летела жизнь в плохом автомобиле...: (Стихотворения). — СПб.: Амфора. ТПД Амфора, 2012. [*Visotskiy V.S. Letele zhizn v avtomobile... (Stihotekotvorenia).* — SPb.: TPD Amfora, 2012.]
- [3] *Намакитанская И.Е.* «Смотрины» В. Высоцкого и «Свадьба» Б. Пастернака // Русская речь. — 1996. — № 1. — С. 12—16. [*Namakhtanskaya I.E. «Smotrini» V. Visotskogo i «Svadba» B. Pasternaka // Russkaya Rech.* — 1996. — № 1. — S. 12—16.]
- [4] *Намакитанская И.Е., Романова Е.В.* «Открылся лик — я встал к нему лицом...». Знак, символ и образ в поэзии Владимира Высоцкого. — Донецк, 2006. [*Namakhtanskaya I.E., Romanova E.V. «Otkrilsya lik — ya vstal k nemu litsom...»*] Знак. Simvol i obraz v poezii Vladimira Visotskogo. — Donetsk, 2006.]
- [5] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 18-е изд. — М.: Русский язык, 1987. [*Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazika. 18-e izd.* — M.: Russkiy yazik, 1987.]
- [6] *Пастернак Е.Б.* Борис Пастернак. Материалы к биографии. — М.: Советский писатель, 1989. [*Pasternak E.B. Boris Pasternak. Materiali k biografii.* — M.: Sovetskiy pisatel, 1989.]
- [7] *Якобсон Р.* Работы по поэтике: Переводы / Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. — М.: Прогресс, 1987. [*Yakobson R. Raboti po poetike: perevodi / Sost. i obsh. red. M.L. Gasparova.* — M.: Progress, 1987.]
- [8] *Бродский И.* Конец прекрасной эпохи: Стихотворения. — СПб.: Азбука-классика, 2008. [*Brodskiy I. Konets prekrasnoy epohi: Stihotvoreniya.* — SPb.: Asbuka-klassika, 2008.]
- [9] *Новиков В.И.* В Союзе писателей не состоял. — М.: СПб.: Интерпринт, 1990. [*Novikov V.I. V Souze pisateley ne sostoyal.* — M.: SPb.: Interprint, 1990.]
- [10] *Дубак Н.* «Я, конечно, вернусь». — М.: Комсомольская правда, 1988. [*Dubak N. “Ya, konechno, vernus”.* — M.: Komsomolskaya Pravda, 1988.]
- [11] *Старатель.* Еще о Высоцком: Сборник воспоминаний. — М.: Аргус, 1994. [*Staratel. Eysho o Visotskom: Sbornik vospominaniy.* — M.: Argus, 1994.]

ONCE AGAIN ABOUT THE IMPLICATION OF CANTO V.S. VISOTSKY «BRIDE-SHOWS»

I.E. Namakshtanskaya

Department of Applied Linguistics and Ethnology
Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture
Derzhavina str., 2, Makeevka, Ukraine, 86123

E.V. Romanova

Department of Genetics, Crop Production and Plant Protection
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Macklay str., 8/2, Moscow, Russia, 117198

The paper the implication of the canto «Bride-shows» is considered and the receptions of poet for the subtext information encoding are analysed.

Key words: a song is «Bride-shows», implication, context, strophe, phraseology, phonetic consonances.